

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Сченснович В.Н.*

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СЕВЕР, ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, БАШКОРТОСТАН. (Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.04.03

***Аннотация.** Северо-Запад России представляет собой геостратегически значимую приморскую территорию Балтийского, Белого и Баренцева морей, которая формирует ареалы и центры притяжения мигрантов. На демографическую ситуацию Дальнего Востока оказывают влияние три миграционных потока: внутрирегиональный, межрегиональный и внешний (со странами СНГ и дальним зарубежьем). Как пример привлекательности России в региональном разрезе также рассмотрены миграционные процессы в Башкирии.*

***Ключевые слова:** миграционная привлекательность России; приморская зона Северо-Запада; Арктика; Дальний Восток; демографическая ситуация; миграционная мотивация; СНГ; страны дальнего зарубежья; миграция в Башкортостане; этностатистика; перепись населения.*

Введение

Развитию приморских территорий сопутствует интенсивное перемещение населения. Наиболее привлекательные сегодня приморские муниципалитеты российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей отличаются по масштабам, численности населе-

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, Отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

ния, административно-правовому статусу. Среди них город федерального уровня (Санкт-Петербург), город областного значения (Калининград), городские округа, муниципальные районы.

Анализ миграционных процессов на российском Дальнем Востоке в 2018–2020 гг. показал, что Дальний Восток в целом оказался в ситуации демографической неустойчивости, в условиях стабильного сокращения численности населения, обусловленного главным образом миграционным оттоком. О миграции в Республике Башкортостан можно судить по результатам социологического опроса, проведенного в 2018 г.

Миграционная привлекательность прибрежной зоны Северо-Запада РФ

Доктор ист. наук Ф.Х. Соколова (Северный (Арктический) ун-т им. М.В. Ломоносова) и кандидат географических наук А.В. Лялина (Балтийский федеральный ун-т им. И. Канта) отмечают, что выявление факторов миграционной привлекательности особо значимо в российской прибрежной зоне Балтийского, Белого и Баренцева морей, которые в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. названы геостратегическими, т.е. определяющими устойчивость социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности страны. В Морской доктрине РФ подчеркнута важность Балтийского моря и арктического направления для обеспечения свободного выхода российского флота в Атлантику.

Хотя в России понятие «прибрежная зона» не получило юридического оформления, ширина водоохраной зоны моря, как правило, определяется в размере 500 м, что позволяет отнести к прибрежной зоне на Балтийском, Белом и Баренцевом морях территории, имеющие выход к морским акваториям. Это территории семи субъектов Северо-Западного федерального округа России: Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская, Мурманская, Архангельская области, Республика Карелия и Ненецкий автономный округ. Территориальные рамки исследования включают в себя 17 приморских территорий российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей, которые в 2015–2020 гг. демонстрируют высокий миграционный прирост (не менее 10 человек на 1000 населения). Это Всеволожский, Кировский и Ломоносовский муниципальные районы (МР) Ленинградской области; ГО Калининградской области (Калининград, Балтийский, Гурьевский, Зеленоградский,

Мамоновский, Пионерский, Светлогорский, Светловский, Янтарный); ГО «Новая Земля» Архангельской области, ГО «ЗАТО город Североморск» и Ловозерский и Терский муниципальные районы Мурманской области, ГО «Город Нарьян-Мар» Ненецкого АО, а также в статусе отдельного субъекта федерации – г. Санкт-Петербург.

Миграционная обстановка в приморской зоне России и сопредельных странах. Миграционная ситуация в приморских субъектах России и сопредельных странах, по убеждению авторов, имеет схожие черты. Регионы, территории которых входят в состав крупных городских агломераций, численностью населения более 500 тыс. человек, характеризуются миграционным приростом и эффективностью миграции, выделяющими их на общестрановом уровне. Ленинградская область РФ дает наилучшие результаты среди всех приморских территорий сопредельных стран по относительным показателям сальдо (15 человек на одну тыс. населения) и валовой миграции (73 человека на одну тыс. населения). Близки по миграционной ситуации к Санкт-Петербургу финский столичный регион Уусимаа и Аландские острова, а также норвежский фюльке Вестфорл-ог-Телемарк (граничащий со столичным фюльке Викиен). Северные приморские регионы России и сопредельных стран демонстрируют отрицательное сальдо миграции при низкой или пониженной эффективности миграции. Отток населения в Архангельской и Мурманской областях максимален среди приморских регионов – более 6 человек на одну тыс. населения, он сопоставим с эстонскими приморскими уездами Ида-Вирумаа и Ляэне-Вирумаа. Отличительной чертой российских северных регионов является небольшая вовлеченность в миграционные процессы, что выражается в пониженных значениях интенсивности валовой миграции.

Авторы делают выводы, что Санкт-Петербург и приморская зона Калининградской и Ленинградской областей – это стабильные территории миграционного притяжения в регионе, в то время как континентальные муниципалитеты активно теряют население либо демонстрируют невысокий прирост. Миграция здесь компенсирует естественную убыль населения. Для приморской зоны северных регионов в целом характерна миграционная убыль населения, и лишь в Архангельской области она менее интенсивная, чем среди континентальных МО. Ежегодная миграционная убыль населения в приморских муниципалитетах в 10 раз выше, чем в континентальных.

Ареалы и локальные приморские центры притяжения мигрантов. В состав приморских муниципалитетов российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей в 2020 г. включены три муниципалитета Калининградской области, которая в ковидный период стала особо привлекательной для мигрантов. Соответственно, доля наиболее активно миграционно растущих приморских муниципалитетов выросла до 30%. В приморской зоне российских субъектов Балтийского, Белого и Баренцева морей сложились две крупные зоны притяжения мигрантов в Калининградской области, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Приморская зона этих регионов обладает высокой миграционной привлекательностью на межрегиональном и международном уровнях.

Локальные центры рецепции мигрантов характеризуются различными «мореобусловленными» факторами притяжения. Все они используют преимущества, связанные с приморским географическим положением, где широко представлены туристическая и санаторно-курортная направленность экономической деятельности, кроме того ведется добыча и переработка янтаря. развиваются судостроение и судоремонтное производство, нефтегазодобыча на морском шельфе.

Специфика приграничных территорий, тяготеющих месторасположением к странам Европы и одновременно включенных в Евразийскую миграционную систему, объясняет значительный удельный вес международных мигрантов (в среднем 13% всех прибытий и 9% выбытий). Преобладающее большинство международных мигрантов – это выходцы из стран СНГ. Их удельный вес достигает 80–90%.

В приморских муниципалитетах Калининградской и Ленинградской областей миграция компенсирует естественную убыль населения. В российской части Балтийского, Белого и Баренцева морей выделяются два крупных ареала притяжения мигрантов – Санкт-Петербургская и Калининградская агломерации – и ряд отдельных приморских центров притяжения на территории северных субъектов СЗФО РФ. Здесь отмечается диверсификация факторов притяжения мигрантов (высокий спрос на рынке труда, низкая безработица, повышенный уровень оплаты труда, развитая система образования), в том числе обусловленных приморским положением, а также поддержка на федеральном уровне в отношении привлечения инвестиций. Однако, отмечают исследователи, значимость северных преференций за работу в суровых климатических условиях в исследуемый период нивелирована, поскольку

стимулирование инвестиционной деятельности в арктических субъектах начало вводиться только с 2021 г.

По мнению авторов статьи, одним из факторов повышения миграционной привлекательности и экономической активности северных муниципалитетов мог бы стать туризм с акцентом на поддержку ведения малого и среднего бизнеса. В местах проживания коренных малочисленных народов дополнительный интерес представляет этнокультурный туризм.

Возрастанию факторов миграционной привлекательности Арктики может поспособствовать реконструкция Северного морского пути. Нуждаются в реконструкции Мурманский и Архангельский морские порты. Позитивно было бы встречено воплощение в жизнь проекта строительства морского порта Индига на берегу Баренцева моря в Ненецком АО, который расположен на трассе Северного морского пути. Эти территории в 2020 г. приравнены к особой экономической зоне.

Миграция на Дальнем Востоке России

В настоящее время в демографическом развитии Дальнего Востока, полагает Е.Л. Мотрич (Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН) [2], определяющую роль выполняют миграционные процессы, имеющие устойчивый характер и являющиеся отражением специфики социально-экономического развития территории. С точки зрения показателей внутренней миграции Дальний Восток характеризуется отрицательным сальдо миграционного прироста в сравнении с другими регионами России. Стабильно неблагоприятная ситуация стала причиной снижения доли Дальнего Востока в общей численности населения России. Присоединение в 2018 г. к ДФО Республики Бурятия и Забайкальского края «формально» увеличило численность населения Дальнего Востока в его новых границах до 8,2 млн человек. Вместе с тем задача по увеличению численности населения макрорегиона выполнена только с бюрократической точки зрения. Решение современного и перспективного социально-экономического развития территории Дальнего Востока в новых его границах включают в себя необходимость определения факторов, способных изменить контуры демографической ситуации в макрорегионе.

В ДФО в целом прослеживается уменьшение общей численности населения. Приморский и Хабаровский края вместе с Амур-

ской областью потеряли за 2020 г. 37,4 тыс. человек, что составило 98,2% от общей убыли населения в макрорегионе. В плюсе по приросту численности населения находятся Республики Бурятия и Саха (Якутия). Демографическая ситуация в макрорегионе становится очевидным фактором его социально-экономического развития. Проживающие здесь люди, численность которых меньше населения Москвы, осваивают территорию, равную 40,6% общего российского пространства. Автор рассматривает три миграционных потока, определяющих степень их влияния на демографическую ситуацию в федеральном округе: внутрорегиональный, межрегиональный и внешний (со странами СНГ и дальним зарубежьем).

Самым притягательным субъектом во внутрорегиональных миграционных потоках является Приморский край, куда устремляется множество людей, предпочитающих сменить место жительства внутри макрорегиона. Однако в целом по макрорегиону внутренняя миграция не является источником увеличения численности населения, поскольку регионы теряют своих жителей в межрегиональной миграции. Определяющую роль в демографическом развитии Дальнего Востока играет межрегиональная миграция, которая вбирает в себя преобладающую часть мигрантов, желающих сменить место жительства на другой регион России. В настоящее время в межрегиональных перемещениях прослеживается так называемый «западный дрейф», т. е. переезд жителей Дальнего Востока на постоянное место жительства в европейскую часть страны, преимущественно в Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа, которые, в отличие от Дальнего Востока, имеют более высокие показатели социально-экономического развития.

Величина прожиточного минимума в регионах Дальнего Востока превышает среднероссийский показатель. При этом в большинстве дальневосточных регионов доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума превышает среднероссийский уровень. С конца 2020 г. из-за повышения цен на ряд жизненно важных продуктов потребительские расходы растут, а среднемесячная заработная плата в Дальневосточном макрорегионе увеличивается более медленными темпами, чем в России в целом.

Дальний Восток проигрывает другим регионам России в создании условий, благоприятных для воспроизводства населения, закрепления проживающих и привлечения мигрантов. В миграционной мотивации существенную роль играет проблема обеспечен-

ности жильем и его благоустройства. По благоустройству жилья Дальний Восток в целом отстает от среднероссийских показателей. Между тем решение проблемы жилья может стать одним из стимулов привлекательности и закрепления населения на Дальнем Востоке России. Кроме того, в миграционной мотивации дальневосточников присутствуют транспортная удаленность макрорегиона; дороговизна и недостаточная сеть объектов для санаторного лечения и отдыха; одновременные параметры выхода на пенсию в условиях более короткой продолжительности жизни.

Межгосударственные миграционные потоки на Дальний Восток по показателям миграционного прироста меньше, чем межрегиональные. Международная миграция неоднозначно оказывает влияние на демографическое развитие отдельных субъектов ДФО. Её положительные результаты отмечаются только в трех из 11 регионов – Республике Саха (Якутия), Камчатском крае и Сахалинской области – территориях привлечения мигрантов для участия в разработках полезных ископаемых, поставляемых на экспорт. Этот результат получен за счет миграционного партнерства со странами СНГ, в котором заметное положительное значение имеют Приморский и Хабаровский края, а также Амурская область. В структуре миграционного прироста на Дальнем Востоке за счет стран СНГ преобладают выходцы из Киргизии, Узбекистана, Таджикистана. На их долю приходится 66,6% миграционного прироста. Еще 19,0% в миграционном приросте от стран СНГ приходится на Армению и Казахстан.

Фактически миграционный «костяк» на Дальний Восток составляют выходцы из стран Евразийского экономического союза, а также из стран постсоветского пространства, с которыми имеются договоренности о миграционном сотрудничестве. Однако, указывает автор, результативность миграционных потоков этих стран низкая: в обратных потоках участвует значительная часть возвратных мигрантов. Масштабы миграционного прироста за счет стран дальнего зарубежья более чем в 4 раза меньше (23,4%) аналогичного показателя по странам СНГ. Миграционный прирост за счет стран дальнего зарубежья на Дальнем Востоке составляет 10,1% от аналогичного показателя по России. Этот поток, несмотря на свою положительную роль для Дальневосточного макрорегиона, отличается низкой результативностью: в целом по Дальнему Востоку процент выбывших относительно числа прибывших достигает 74,4%.

Для Дальнего Востока важнейшим условием социально-экономического развития остается привлечение населения из других регионов страны и его закрепление. Факторами, способствующими оптимизации притока и сокращения оттока населения, могут являться: повышение роли и значения денежных доходов; предоставление социальных выплат с учетом районных коэффициентов; обеспечение жителям макрорегиона бесплатного медицинского обслуживания; устранение «оторванности» макрорегиона от центра страны и других федеральных округов путём обеспечения населения макрорегиона услугами авиационного и железнодорожного транспорта; введение надбавки к заработной плате за выслугу лет работы в регионах ДФО; возвращение прежнего возраста выхода на пенсию; предоставление молодым семьям беспроцентного кредита для покупки квартиры или дома и т.п. Приоритеты миграционной политики в ДФО должны быть направлены на корректировку межрегиональных российских потоков путем формирования соответствующих социально-экономических условий для сохранения проживающего здесь населения и привлечения его из других территорий.

Миграционные процессы в Башкортостане

Кандидаты исторических наук И.М. Габдрафиков (Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева) и Л.Г. Хуснутдинова (Башкирский кооперативный институт) [3] анализируют современные миграционные процессы в Республике Башкортостан. Представлены результаты социологического исследования, проведенного авторами осенью 2019 г. среди студентов и местного населения РБ. Его целью являлось выявление причин и социально-экономической ситуации, влияющих на миграционные установки людей. Значительная часть студенческой молодежи настроена на выезд за пределы республики – в другой регион или даже в другую страну. Главный мотив стремления уехать из региона – неблагоприятная ситуация на местном рынке труда. Студенты высказали желание продолжить учебу в вузах за пределами Башкирии, особенно в столичных вузах.

Всего было опрошено 200 студентов высших учебных заведений г. Уфы. В соответствии с выборкой исследования опрос проводился среди населения г. Уфы (1,1 млн жителей) и районного центра Чекмагушевского района Республики Башкортостан – села

Чекмагуш (более 12 тыс. человек). По национальному составу среди опрошенных студентов оказалось 40% русских, татар – 30%, башкир – 17%, казахов – 4%, таджиков – 2%, украинцев – 1,5%, евреев, мордвы, удмуртов – по 1%. 3% составили представители других этнических групп. Указали национальность 78% респондентов. В ходе опроса удалось установить довольно высокую долю лиц с двойной идентичностью. Так, из указавших национальность двойную национальность отметили 39 человек, т.е. 20% опрошенных. По национальному составу среди опрошенных жителей Уфы и с. Чекмагуш оказалось 35% русских, 22% башкир, 28% татар, 15% – представителей других этнических групп. Указали национальность 70% респондентов. 22% отметили две национальности и более, из них 10% – татары и русские, 8% – татары и башкиры, 4% – русские и башкиры, 1% – татары и марийцы. Таким образом, около 1/5 из всего числа опрошенных, в том числе и студентов, указали, что они имеют двойственную идентичность (две национальности).

Двойственность, или даже множественность идентичности, должна отражаться в инструментариях переписи, в том числе в переписном листе для получения адекватной картины динамики этнических процессов, культурного и языкового многообразия. В связи с проведенной осенью 2021 г. Всероссийской переписью населения исследователи считают необходимым отметить этностатистическую специфику Республики Башкортостан, так как она является одной из важных общественно-политических тем в регионе. В Башкирии более 1/3 детей рождаются в национально смешанных семьях. Естественно, у большинства смешанное самосознание. Однако инструментарий переписи до сих пор требует с человека определиться в рамках одной национальности. Эскалации межэтнической напряженности способствует сам инструментарий переписи, который не учитывает, что человек может иметь двойственную или нечеткую этническую идентичность.

Респондентам был задан вопрос, чем для них является национальность. 85% из числа опрошенных студентов ответили, что для них таковой является принадлежность к народу. 10% под национальностью подразумевают гражданство, а 5% затруднились с ответом. Среди опрошенного местного населения для 77% респондентов национальность – это принадлежность к народу, для 14% – гражданство. 7% затруднились с ответом, а 2% дали другой ответ. В студенческой среде и в целом среди всех опрошенных доминирует этническое понимание термина «национальность», оно укре-

пилось и в правовых документах, и в общественном сознании еще с советских времен.

Опрос показал, что значительная часть студенческой молодежи нацелена на переезд. На вопрос о том, планируют ли они уехать в другой регион России или другую страну на длительный срок или постоянное жительство, утвердительно ответили 37% респондентов. Из них выбрали другой регион России 14%, другую страну – 23%. В то же время только 31% опрошенных студентов ответили, что не планируют покинуть регион, 28% затруднились с ответом, а 3,5% дали другой ответ.

Подавляющее большинство студентов положительно оценивают межнациональные отношения в регионе. На вопрос: «За последний год приходилось ли Вам испытывать негативное к себе отношение из-за языка, на котором говорите, своей национальности, религии?», 78% ответили, что не было никакого негативного отношения, 7% – из-за национальности, 5% – из-за языка, 5% – затруднились с ответом. Опросом было охвачено примерно одинаковое количество студентов башкирской, русской и татарской национальностей, представляющих наиболее крупные в республике этнические группы.

В отношении ответов всего населения и студентов на вопрос о том, в каких именно профессиях следует использовать труд иностранных мигрантов в регионе, нет принципиальных различий. Основные ответы респондентов распределились по сферам, где требуется тяжелый физический труд, а также тем сферам, которые являются менее престижными для местного населения: уборка территорий, жилищно-коммунальные услуги. Наиболее часто услугами трудовых мигрантов респонденты пользуются в сферах обслуживания: в магазинах, на рынках, в общественном транспорте, в кафе, ресторанах, гостиницах. Несмотря на то что большинство опрошенных ответило о необходимости и востребованности труда мигрантов, все же редко кто из них общался с мигрантами. Общающихся оказалось 25% населения и 27% студентов. Отношения большинства респондентов формируются не на основе непосредственных контактов с трудовыми мигрантами, а опосредованно – через публикации в СМИ, виртуальное общение в социальных сетях, слухи, общественные стереотипы и т.д.

Заключение

Российская приморская зона Балтийского, Белого и Баренцева морей, как и территории сопредельных стран, неоднородна по уровню миграционной привлекательности. На макроуровне в российских субъектах, как в Норвегии и Финляндии, преобладающим фактором притяжения выступает тяготение к крупной городской агломерации. В приморских муниципалитетах Калининградской и Ленинградской областей миграция компенсирует естественную убыль населения.

Стабильное сокращение численности населения на российском Дальнем Востоке обусловлено главным образом миграционным оттоком. В целях привлечения населения необходимо создать условия для экономического развития Дальнего Востока, генерирующие увеличение реальных среднедушевых доходов, превышающих значения подобного показателя в других более успешных российских регионах. На протяжении последней четверти века экономика Дальневосточного макрорегиона тесно связана с рынками стран АТР. Привлечение иностранной рабочей силы в экономику Дальнего Востока остается естественным процессом, исходя из возможностей развития базовых отраслей, связанных преимущественно с производством сырьевых товаров для экспорта. Миграционные потоки из Китая играют значимую роль в демографическом партнерстве Дальнего Востока со странами дальнего зарубежья.

В Башкортостане по степени важности для граждан и региональной власти на первом месте стоят социальные вопросы – сохраняющийся социально-экономический кризис, который усугубляется пандемией коронавирусной инфекции. Поэтому состояние экономики и социальной сферы продолжает оставаться решающим фактором, влияющим на миграцию и миграционные установки граждан, а также на демографическое развитие республики в ближайшие годы.

Список литературы

1. *Соколова Ф.Х., Лялина А.В.* Миграционная привлекательность приморской зоны Северо-Запада России: локальные градиенты // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 54–78.

2. Мотрич Е.Л. Миграция в демографическом развитии российского Дальнего Востока // Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск, 2022. С. 27–40.

3. Габдрафиков И.М., Хуснутдинова Л.Г. Социально-экономическая ситуация и миграционные установки граждан по результатам массового опроса населения в Республике Башкортостан // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 9–15.

Schensnovich V.N.
Migration situation in the regions
of the Russian Federation:
North, Far East, Bashkortostan.
(Analytical review)

Valentina N. Schensnovich,
Research Associate, Asia and Africa Department,
INION RAN,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

***Abstract.** The North-West of Russia is a geostrategically significant coastal territory of the Baltic Sea, the White and Barents Seas, which forms the areas and centers of attraction of migrants. The demographic situation of the Far East is influenced by three migration flows: intraregional, interregional and external (with CIS countries and the countries far abroad). As an example of the attractiveness of Russia in the regional context, migration processes in Bashkiria are also examined.*

***Keywords:** migration attractiveness of Russia; coastal zone of the Northwest; Arctic; Far East; demographic situation; migration motivation; CIS; countries far abroad; migration in Bashkortostan; ethnostatistics; the population census.*